

Это был отличный момент, чтобы пожаловаться. Изначально Чэн Кэ собирался поехать в уезд Пу именно для этого, ведь действия Чэн Чжилия были непорядочными. Но теперь, когда дедушка приехал, всё стало проще. Старик больше всех любил Чэн Кэ, поэтому тот без тени сомнений и с «глубокой печалью» в голосе заговорил:

— Нет, папа не хочет меня. Он говорит, что нужно изменить условия развода, чтобы я остался с мамой. Он сказал, что Дом семьи Чэн больше не нуждается во мне. Мы до сих пор торгуемся. Дедушка, неужели папа так меня ненавидит? Разве не говорят, что кровь гуще воды?

Услышав это, старик Чэн Цзинцзюнь тут же разозлился. О том, что Чэн Чжилия и Хэ Цзяхуэй разводятся, он знал из телефонного разговора, но не подозревал, что сын хочет выгнать Чэн Кэ из семьи. Это было просто смешно. Даже если он, старик, не согласится, последствия такого поступка сделали бы их семью посмешищем в Пекине.

Наглая любовница с внебрачным сыном приходит в дом, семья разваливается, а законного ребёнка выгоняют — разве это не абсурд?

Хотя в кругах пекинской элиты подобные истории случались, но чтобы кто-то так открыто издевался над ребёнком от первого брака — это редкость.

Старик Чэн хлопнул ладонью по столу и произнёс:

— Сяо Кэ, позвони своему дяде и второму дяде. Сегодня вечером соберёмся, и я посмотрю, посмеет ли твой отец ещё раз сказать, что не хочет тебя.

В тот вечер в доме Чэн было многолюдно. Приехали Чэн Чжисун и Чэн Чжибай со своими семьями, а также двоюродные братья Чэн Кэ — Чэн Цзылинь и Чэн Цзытао.

Правда, если судить по именам, то Чэн Цзыюэ больше похож на представителя семьи Чэн. Конечно, сейчас у Чэн Кэ не было времени на подобные размышления, ведь старик уже достал линейку. Но это была не обычная линейка — она была длинной и тяжёлой, больше похожей на железный прут.

Чэн Чжисун попытался успокоить отца:

— Отец, не злитесь, здоровье важнее всего. Если вы заболете, то вина третьего брата станет ещё больше.

Чэн Цзинцзюнь крепко сжал линейку в руке и, глядя на Чэн Чжилия, сказал:

— Чэн Кэ — мой внук, и не тебе решать, нужен он или нет.

Чэн Чжилия, разозлённый упрёками семьи, тоже набрался смелости и ответил:

— В любом случае, у меня с Сяо Кэ нет никакой связи. Зачем ему быть со мной? Он просто хочет воспользоваться нашим богатством.

Чэн Цзинцзюнь, который раньше никогда не поднимал руку на сыновей, на этот раз не выдержал. Он с силой ударил линейкой по спине Чэн Чжилия. Тот закричал от боли, чувствуя, как жжение на спине не проходит. Он посмотрел на отца и, стиснув зубы, произнёс:

— Что я сказал не так? Почему Сяо Кэ должен быть со мной? У него лучше отношения с матерью. Он просто боится, что у неё не будет денег на его содержание, и...

Не успел он закончить, как ещё один удар линейкой обрушился на его спину. На этот раз старик ударил ещё сильнее, и Чэн Чжилинь, не выдержав, отступил на несколько шагов. Боль была невыносимой, она проникала глубоко в тело, до самых костей, и не сравнивалась с обычной физической болью.

— Отец, ты хочешь меня убить? Ты всегда любил меня меньше всех. У Корпорации Чэн есть Компания бытовой химии «Чэнци» и Строительная компания «Чэнци», которые процветают, но ты не позволил мне войти в их управление, оставив меня мелким менеджером. А теперь ещё и бьёшь меня?

После этих слов повисла неловкая тишина.

Чэн Цзинцзюнь не ожидал, что его любимый младший сын так думает о нём. Чэн Чжисун всегда держался на расстоянии, ведь он был человеком холодным и никогда не питал симпатий к Чэн Чжилиню. Но услышать, что тот считает себя самым нелюбимым, было смешно.

Чэн Чжибай, хотя и был более мягким, с детства постоянно ссорился с отцом, и после женитьбы сразу покинул семейный дом. Теперь же два «нелюбимых» сына были названы «любимыми», что вызывало у них лишь усмешку.

Чэн Кэ стоял за спиной деда, опасаясь, что тот, как в прошлой жизни, может получить сердечный приступ. В левом кармане его куртки даже лежали лекарства на случай чрезвычайной ситуации. Однако на этот раз здоровье Чэн Цзинцзюня оказалось крепче. Хотя он и злился, это не было так страшно, как раньше.

Чэн Кэ посмотрел на Чэн Чжилиня, а затем, наконец, вздохнул:

— Хорошо, если ты думаешь, что я тебя не люблю, то пусть так и будет. С сегодняшнего дня мы больше не отец и сын. Ты покидаешь Корпорацию Чэн, и я больше ничего тебе не дам. Хотя, тебе уже за сорок, и вряд ли тебе что-то от меня нужно. Уходи!

Чэн Чжилинь смотрел на отца в оцепенении. Чэн Цзинцзюнь повернулся к Чэн Кэ и произнёс:

— Сяо Кэ, ты тоже не иди за отцом. По закону я не могу быть твоим опекуном, но в особых случаях есть особые решения. Твоя мать нездорова, а твой отец... Ладно, не будем об этом. Я поговорю с юристами. Не волнуйся, твой отец может покинуть Дом Чэн, но ты всегда останешься частью нашей семьи.

Чэн Кэ сейчас был больше озабочен здоровьем деда:

— Дедушка, не злись. Всё это из-за меня. Если бы я ушёл с мамой, возможно, ничего бы этого не случилось.

Чэн Цзинцзюнь покачал головой:

— Нет, Сяо Кэ, ты не виноват.

Затем он посмотрел на Чэн Чжисуна и Чэн Чжибая и серьёзно сказал:

— Наша семья рано или поздно разделится, и Корпорация Чэн тоже. У вас разные характеры, но вы оба сильные личности. У каждого из вас есть свои способности, поэтому я не волнуюсь. Цзылинь и Цзытао тоже уже нашли своё дело. Только Сяо Кэ пока ничего не имеет, но он ещё молод. Я скажу несколько слов за него. Не думайте, что я предвзят, и не обижайтесь. В конце

концов, ваши дела — это моя заслуга. Сяо Кэ не будет претендовать на ваше имущество, но если ему что-то понадобится или он захочет начать своё дело, вы должны поддержать его. Если вы поступите с ним так же, как его отец, то тоже покинете наш дом и Корпорацию Чэн!

Чэн Чжисун и Чэн Чжибай кивнули. Они, конечно, согласились. Раз старик так сказал, то, скорее всего, Компания бытовой химии «Чэнци» достанется Чэн Чжисуну, а Строительная компания «Чэнци» — Чэн Чжибаю. Чэн Чжилиню ничего не светит. Что касается Чэн Кэ, если он захочет начать своё дело, им достаточно будет выделить ему немного средств. Это гораздо проще, чем раздел имущества. В общем, то, что раньше делили на троих, теперь досталось им двоим, и они, конечно, были рады получить больше.

На самом деле, вначале Чэн Чжисун и Чэн Чжибай неплохо относились к Чэн Чжилиню. Ведь разница в возрасте между ними составляла более десяти лет, и когда тому было четыре-пять лет, Чэн Цзинцзюнь был слишком занят, и они сами заботились о младшем брате. Но с возрастом они поняли, что, как бы они ни старались, этого никогда не будет достаточно.

Чэн Чжилинь всегда только брал. Просил деньги, просил вещи, а после женитьбы даже потребовал должность вице-президента, хотя они сами работали на этой позиции более десяти лет!

Их прежние чувства полностью угасли, но они всё же дали ему хорошую должность. Однако он постоянно совершал ошибки, вызывая недовольство коллег, и в итоге его пришлось перевести на другое место. Но и там он не справлялся, при этом никогда не задумывался о своих ошибках, а только жаловался, что братья не помогают ему и дали ему «мусорную» должность.

В конце концов, Чэн Чжисун и Чэн Чжибай стали смотреть на Чэн Чжилиня с отвращением. Действительно, такого человека вряд ли кто-то полюбит.

Однако Чэн Кэ тоже не считал их хорошими, но и не ненавидел. В прошлой жизни, когда он сидел в тюрьме, его отец не навестил его, а дяди пришли. Позже он узнал, что старший дядя даже дал взятку тюремным надзирателям, чтобы те позаботились о нём. Хотя на самом деле надзиратели ничего не сделали, и он отсидел все три года, а дяди больше не появлялись, но они всё же были лучше, чем его родной отец. Хотя бы они навестили его.

Чэн Кэ относился к своим дядям как к чужим людям. Впрочем, Чэн Чжисун и Чэн Чжибай, когда Чэн Чжилинь вырос, уже считали его чужим, не говоря уж о его сыне.

<http://bllate.org/book/16558/1511048>